

Список использованных источников

1. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 15 дек. 1998 г., № 219-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.07.2014 г. // Эталон 6.0 – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

*Н.Л. Бондаренко-Зелинская, канд. юрид. наук, доцент,
Хмельницкий университет управления и права (г. Хмельницкий, Украина)*

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСПОЛНЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Правовые реформы, происходящие в Украине, ориентированы на поиск новых научно обоснованных путей совершенствования механизма судебной защиты прав личности. В связи с этим, интерес к гражданским процессуальным обязанностям сторон как важной составляющей процессуального правового статуса участников гражданского процесса в современных условиях является оправданным и практически значимым. Вместе с тем следует признать, что в отличие от процессуальных прав, гражданские процессуальные обязанности менее детально регламентированы действующим законодательством Украины и практика применения соответствующих норм кодекса свидетельствует об их несовершенстве. Более того, несмотря на то, что данная проблематика имеет безусловное практическое значение она не получила должного внимания ученых-процессуалистов.

В нормах ГПК Украины [1] перечень процессуальных обязанностей изложен достаточно кратко, без четкой конкретизации их содержания, термины «обязанность», «обязан», «должен» по отношению к сторонам законодатель использует достаточно сдержанно, что свидетельствует о преобладании диспозитивных принципов при регулировании статуса сторон в процессе. Более того, закрепляя процессуальные обязанности сторон, Кодекс не предусматривает четких санкций за их невыполнение. Такая ситуация на практике приводит к многочисленным злоупотреблениям со стороны лиц, участвующих в деле¹.

Как известно, наличие ответственности является фактором, стимулирующим участников правоотношений к правомерному поведению. Поэтому любая гражданская процессуальная обязанность стороны в гражданском процессе должна быть подкреплена наличием соответствующей санкции.

¹ В национальной судебной практике имеют место многочисленные факты неявки в судебное заседание с целью затягивания сроков производства по делу; суду не сообщается о существовании третьих лиц, об известных сторонам решениях судов, касающиеся предмета спора, а также обо всех известных им незавершенных судебных производствах, касающиеся предмета спора. Также распространенным способом злоупотреблений является представление большого количества необоснованных заявлений и ходатайств с целью втянуть суд в обсуждение вопросов, не относящихся к предмету спора, пытаясь искусственно усложнить судебный процесс.

В доктрине высказывались точки зрения о том, что за нарушение процессуальных обязанностей должны следовать как неблагоприятные судебные акты, завершающие процесс, так и санкции – акты «промежуточного» характера [3], а также меры гражданского процессуального принуждения [4]. Неслучайно, с целью стимулирования участников процесса к выполнению своих процессуальных обязанностей в главе 9 раздела I ГПК Украины был закреплен перечень мер процессуального принуждения². Вместе с тем, практика их применения в Украине показывает, что последние вряд ли можно признать эффективными санкциями за невыполнение процессуальных обязанностей сторон³.

Современное состояние регламентации действующим ГПК Украины процессуальных обязанностей сторон позволяет нам сделать вывод, что последние выступают скорее как условие осуществления процессуальных прав, определяя их границы, чем их обязанности в их классическом понимании.

По нашему мнению эффективным стимулом к выполнению процессуальных обязанностей могло бы стать возрождение института штрафа как санкции гражданской процессуальной ответственности. Следует напомнить, что в свое время данной санкции была посвящена целая глава ГПК Украины 1963 г., в которой содержался исчерпывающий перечень статей кодекса, по которым налагались штрафы за нарушение гражданских процессуальных норм, закреплялся порядок наложения штрафа, его снятия и уменьшения. К сожалению, при разработке и принятии действующего ГПК Украины этот положительный опыт был проигнорирован (за единственным исключением – п. 9 ч. 1 ст. 75 ГПК Украины).

По нашему мнению, возвращение в ГПК норм, которые предусматривали бы применение штрафа к сторонам, которые не выполняют или ненадлежащим образом выполняют свои процессуальные обязанности, могло бы стать действенным способом воздействия на участников процесса. Осознание того, что за любое нарушение или невыполнение процессуальных обязанностей лицо испытывает негативные последствия в виде санкции имущественного характера, стимулировать стороны не только к надлежащему исполнению своих процессуальных обязанностей, но и к добросовестному осуществлению своих процессуальных прав. Это делает штраф эффективной гарантией обеспечения надлежащего выполнения участниками процесса своих процессуальных обязанностей.

В то же время закреплять финансовые санкции в гражданском судопроизводстве следует очень взвешенно, особенно к определению способа исчисления и порядка наложения.

² Подобные меры процессуального воздействия содержатся в ст. 168 главы 19 ГПК Республики Беларусь [2]

³ Такой вывод следует из того, что предупреждение и удаление из зала судебного заседания может быть применено только к лицам присутствующих в судебном заседании, в то время как множество процессуальных обязанностей должно быть выполнено еще до того как начнется рассмотрение дела по существу; временное изъятие доказательств для исследования судом – это не столько санкция, сколько механизм стимулирования лица к исполнению обязанности представить доказательства, а привод, как мера процессуального принуждения, не применяется к сторонам.

На-сегодняшний день штраф как гражданская процессуальная санкция предусмотрен ГПК Российской Федерации (ст. 57, 105, 106, 140, 159 и т. д.) [5]. Но данный опыт правового регулирования этого вопроса может быть использован в Украине с существенными оговорками. Так, необходимость обеспечения принципов законности, диспозитивности и равноправия сторон не позволяет нам согласиться с выбранным российскими коллегами способом расчета размера штрафа, который определяется по усмотрению суда с привязкой к минимальному размеру оплаты труда. Во-первых, имущественное положение участников процесса может кардинально отличаться и одна и та же сумма штрафа для одной из сторон будет серьезной санкцией, а для другой – незначительной неприятностью; во-вторых, привязка к минимальному размеру оплаты труда может привести к нарушению прав участников процесса, которые принадлежат к социально незащищенным слоям населения и получают минимальный доход; в-третьих, предоставление суду возможности по своему усмотрению решать вопрос о наложении значительных финансовых санкций может привести к злоупотреблениям властью со стороны отдельных судей. Кроме того, неприемлемым для украинского гражданского процесса является существенное ограничение возможности обжалования постановления о наложении штрафа. Так, в ст. 106 ГПК РФ предусмотрено лишь право представления «частной жалобы» на постановление об отказе «сложит судебный штраф или уменьшить его». Это делает участников процесса беззащитными в случае безосновательного применения к ним гражданских процессуальных санкций.

По нашему мнению, для того чтобы штрафы были эффективным способом обеспечения надлежащего исполнения гражданских процессуальных обязанностей и не стали причиной нарушения прав участников процесса, их размер должен определяться в фиксированных ставках в процентном соотношении к цене иска, а само постановление о наложении штрафа должно быть самостоятельным объектом апелляционного обжалования, что следует четко предусмотреть в ГПК Украины.

Подводя итоги, следует констатировать, что вышеуказанные проблемы, как и вопросы содержания, объема процессуальных обязанностей сторон и последствий их неисполнения или ненадлежащего исполнения до сих пор остаются недостаточно исследованными в юридической доктрине. Это препятствует их качественной законодательной регламентации и, как следствие, обеспечению надлежащего выполнения участниками процесса. Поэтому данная проблематика требует неотложного внимания как ученых-процессуалистов, так и практикующих юристов.

Список использованных источников

1. Цивільний процесуальний кодекс України, 18 березня 2004 р., № 1618-IV [Електронний ресурс] «Законодавство України». – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=1618-15>.

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 11 янв. 1999 г., № 238-З [Электронный ресурс] / Нац. правовой Интернет-128

портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=hk9900238#&Chapter=19.

3. Михайлова, Е.В. Правовой статус сторон в гражданском процессе Российской Федерации / Е.В. Михайлова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. – Самара, 2004. – 26 с.

4. Юдин, А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве / А.В. Юдин: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15. – СПб., 2009. – 47 с.

5. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под. общ. ред. Л.В. Тумановой. – М.: Проспект, 2013. – 976 с.

Ж.В. Васильева-Шаламова, канд. юрид. наук, доцент,
Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко (г. Киев, Украина)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАЛИЧИЯ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ

Правильное определение наличия или отсутствия оснований для изменения объема дееспособности лица имеет исключительное значение, поскольку позволяет суду не только эффективно защитить интересы отдельных лиц, общественные интересы от нарушения лицом правовых, моральных и других норм поведения, но и защитить саму личность от противоправного безосновательного сужения объема его дееспособности.

Ст. 238 ГПК Украины предусматривает наличие нескольких составляющих, рассмотрение которых в совокупности необходимо для решения вопроса о целесообразности ограничения лица в дееспособности:

- психическое расстройство;
- способность осознавать свои действия;
- возможность управлять своими действиями.

Для того чтобы можно было ограничить человека в дееспособности, психическое расстройство должно существенно влиять на его способность осознавать значение своих действий и (или) руководить ими [1; с. 515]. Однако если такое влияние слишком тяжелое, то речь должна идти не об ограничении дееспособности, а о признании лица недееспособным. Поэтому если вопрос об ограничении дееспособности лица ставится в связи с психическим расстройством, то обязательным является проведение судебно-психиатрической экспертизы, ведь только последняя способна определить степень влияния психического расстройства на способность лица осознавать значение своих действий и руководить ими.

А поскольку каждый человек считается не имеющим психического расстройства, пока наличие такого расстройства не будет установлено по основаниям и в порядке, предусмотренных ч. 4 ст. 36 ГК Украины, ст. 241 ГПК Украины, Законом Украины «О психиатрической помощи» и другими законами Украины, то определение наличия или отсутствия психического расстройства, а также его устойчивости или временности является исключительно компетенцией врачей-психиатров. Причем последние должны диагностировать у лица